

10 ноября 2013 г. исполнилось 85 лет Владимиру Михайловичу Зимину. Поздравляя его с юбилейной датой, редакция журнала обратилась к нему с просьбой поделиться с читателями своей точкой зрения на качество подготовки специалистов в высших учебных заведениях на примере МИИГАиК, в котором он преподавал 23 года.

Эта тема была выбрана не случайно. Являясь заместителем председателя секции Военно-топографической службы Военно-научного общества Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе, в апреле 2013 г., при обсуждении вопроса на тему: «190 лет со дня создания отечественной школы по подготовке военных топографов», В.М. Зимин выступил с докладом о подготовке военных топографов в РФ в настоящее время с учетом проведенной в ВС РФ реформы системы военного образования.

Редакция журнала

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВУЗАХ*

В.М. Зимин (Военно-научное общество Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе)

В 1951 г. окончил Ленинградское военно-топографическое училище по специальности «геодезия». После окончания училища служил триангулятором в одном из отрядов Военно-топографической службы ВС СССР. В 1959 г. окончил геодезический факультет Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева по специальности «инженер астрономо-геодезист». Затем работал на кафедре геодезии и астрономии академии, с 1978 г. — старшим научным сотрудником отдела стандартизации и метрологии в 29-м НИИ МО СССР, с 1986 г. — старшим представителем Госприемки по контролю деятельности предприятия в области стандартизации и метрологии на часовом заводе в Госстандарте СССР, с 1990 г. по 2013 г. — доцентом кафедры прикладной геодезии и профессором кафедры высшей геодезии в МИИГАиК. Кандидат технических наук. Заместитель председателя секции Военно-топографической службы Военно-научного общества Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе.

Реформа образования в Российской Федерации коснулась не только гражданских, но и военных учебных заведений. Как отметил Министр обороны РФ С.К. Шойгу, «в ходе преобразований системы военного образования так и не появился научно обоснованный госзаказ на подготовку специалистов в военных учебных заведениях». В итоге оказалось, что «поставщиками» специалистов для нужд Военно-топографической службы МО РФ в настоящее время являются, главным образом, гражданские учебные заведения (колледжи и вузы) Министерства образования РФ. При этом только в Московском государ-

ственном университете геодезии и картографии (МИИГАиК) сохранилась кафедра военной подготовки данного профиля. Поэтому очевидно, что от качества предоставления образовательных услуг МИИГАиК во многом зависит квалификация как гражданских, так и военных специалистов. В связи с этим, хотелось бы рассмотреть некоторые вопросы качества образовательных услуг, предоставляемых вузами, на примере МИИГАиК — одного из старейших учебных заведений, которое в 2014 г. отметит свое 235-летие.

В новой редакции закона об образовании [1] приведены следующие ключевые понятия:

— **образование** — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции;

— **воспитание** — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах челове-

* Статья рекомендована к публикации секцией Военно-топографической службы Военно-научного общества Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе.

ка, семьи, общества и государства;

— **обучение** — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни;

— **уровень образования** — завершённый цикл образования, характеризующийся определённой единой совокупностью требований;

— **квалификация** — уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определённого вида профессиональной деятельности.

После выхода в свет новой редакции закона об образовании [1], в нашей стране не прекращаются дискуссии о мерах повышения качества образовательных услуг и их контроля на всех уровнях образования.

Один из руководителей компании Quasquarelli Symonds, которая занимается составлением рейтингов вузов стран мира, так определил роль современного высшего образования: *«Задача университетов не столько обучить студентов специальности, сколько подготовить их к жизни в обществе, вырастить для своей страны не только высокообразованных людей, но также будущих политических лидеров и бизнесменов»*. И далее: *«Если экономика и общество хотят быть конкурентоспособными в век глобализации, университеты должны вносить свой вклад в этот процесс»*. Таким образом, подчеркивается, что важнейшим фактором, определяющим уровень качества образовательных услуг, является человеческий фактор.

Рассмотрим более подробно влияние человеческого фактора

на качество образовательных услуг в аспекте производства продукции как товара.

Известно [2], что материализованный результат процесса любой полезной трудовой деятельности человека, предназначенный для использования потребителями в целях удовлетворения их потребностей, называют продукцией. При этом продукцию подразделяют на две группы: овеществленную (различные материалы и изделия, технические средства и др.) и не овеществленную (энергия, информация, некоторые виды оказываемых услуг, в том числе и образовательных).

Продукцию, заранее предназначенную для сбыта (продажи), называют товаром.

Таким образом, при оказании образовательных услуг мы имеем дело с товаром, который можно предоставить, дать, получить, продать, купить, иметь. Поэтому предоставление образовательных услуг в общем понятии рыночных отношений решается однозначно — как и всякий товар, услуги должны быть оплачены. В связи с этим вопрос о бесплатном образовании (как бесплатной услуге) следует рассматривать только в аспекте: кто непосредственно должен оплачивать услугу — сам обучаемый или заказчики этого товара (потенциальные работодатели).

Понятие «качество продукции» в общем случае определяется как совокупность свойств продукции, обуславливающая ее пригодность удовлетворять заданные потребности в соответствии с ее назначением. Качество любой продукции обычно рассматривают в двух аспектах: нормативном и потребительском. А для однотипной продукции качество можно оценивать и по конкурентоспособности ее производителя.

Таким образом, принимая образовательные услуги как продукцию, при определении их качества следует учитывать не

только подготовленность обучающегося к осуществлению профессиональной деятельности, его квалификацию, но и специфику — способность в дальнейшем выпускника вуза к быстрой адаптации и повышению самообразования, конкурентоспособности на производствах не только в России, но и в других странах.

Материально-финансовые «вливания» в развитие вуза, конечно, влияют на повышение уровня качества образовательных услуг, но они не могут гарантировать их высокое качество без наличия качественного «исходного материала» (в данном случае абитуриентов) и качественного кадрового состава «управленцев» и исполнителей (ректората, деканата, профессорско-преподавательского и технического состава вуза).

▼ О качестве «исходного материала»

Очевидно, что не из любого сырья можно получить продукцию с заданным уровнем качества в соответствии с ее назначением даже виртуозам своего дела.

История показывает, что человек с невысоким интеллектуальным уровнем не сможет обеспечить в полной мере свою потребность для общества, не сможет быть конкурентоспособным.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения *«процент россиян, которые интересуются достижениями в науке и технике, за последние шесть лет снизился с 68% (в 2007 г.) до 47% (в 2013 г.)*. Одновременно возросло количество тех, кого новые достижения в науке и технике вообще не волнуют (28% — в 2007 г. против 49% в 2013 г.)». Сейчас главным жизненным вопросом большинства людей в России является трудоустройство с солидным заработком.

Опыт педагогической деятельности и личные наблюдения

автора показывают, что, к сожалению, такие понятия как образование и воспитание стали чаще восприниматься только как общие характеристики «обиходных» качеств человека: «...образованный; имеет два высших образования; воспитанный, вежливый». И не секрет, чтобы считаться в обществе уважаемым человеком, надо после школьного образования обязательно приобрести высшее образование. При этом будущая профессия тут не причем. («Будут «корочки» — работу найдем!»). Кроме того, многие абитуриенты мужского пола поступают в вуз только ради уклонения от призыва на срочную службу в ВС РФ.

С другой стороны, заметен рост влияния интереса молодежи к компьютерной технике: уже со школьного возраста многие из них готовы все свободное время проводить за компьютером.

Специалистами Университета Техаса (США) сделаны интересные выводы: «...с развитием цивилизации мы все больше и больше становимся зависимыми от техники и технологий и лишаемся возможности делать простые вещи...». Так «мобильники» снимают необходимость запоминать номера телефонов, компьютеры снимают ответственность за правописание сложных слов и словосочетаний и т. д.

Современные абитуриенты плохо знают таблицу умножения, не могут дать приблизительную оценку результата математических вычислений без калькулятора. Привычка к клавиатуре компьютера осложняет письмо обычной ручкой. Все это подтверждается письменными отчетами студентов по практическим работам.

Конечно, владение студентами современной вычислительной техникой и умение составить отчет о выполненном задании на компьютере — явление

положительное, но только для тех из них, кто хочет получить образование и работать в этой области в дальнейшем. Такие студенты стараются не пропустить лекции, добросовестно выполняют практические задания согласно методическим указаниям.

Сегодня в процессе обучения заметна тенденция: уходит в прошлое практика самостоятельного решения учебных задач. В Интернет можно найти не только нужный теоретический учебный материал, но и готовые решения по практическим работам. И не все студенты добросовестно разбираются в технологии решения вычислительных работ, а копируют их в Интернет, не анализируя списанное. Это значит, что учебный материал ими не запоминается и полученные образовательные услуги «прошли» мимо обучаемого. Таких студентов совсем не интересует ни профессия, ни качество приобретаемых знаний.

Кроме того, многие студенты, даже очной формы обучения, как правило, уже работают. Им важен не уровень образовательных услуг, а только документ, наличие которого повышает их рейтинг в обществе, служит пропуском к дальнейшему росту карьеры иногда не по приобретенной в вузе специальности.

Можно привести немало примеров тому, что на старших курсах приходится тратить дефицитное учебное время на пояснение того, что студент должен знать из школьной программы или из уже пройденного материала в вузе. Следует заметить, что подобные пробелы знаний во многом зависят и от преподавателей вуза.

Заметно снизился уровень общего воспитания и культуры абитуриентов, что не способствует дальнейшему развитию личности обучающегося и созданию условий для самоопределения, как отмечается в законе об образовании [1].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о снижении уровня качества подготовки абитуриентов, которые являются основой для подготовки будущих специалистов.

В настоящее время основным естественным «фильтром» качества абитуриентов служит проходной балл, определяемый вузом. Вузы часто устанавливают более «мягкий» проходной балл ЕГЭ, считая, что этим повышают конкурентоспособность учебного заведения. Но при этом, как правило, снижается уровень общих качеств «исходного материала», возникают трудности в обеспечении высокого качества образовательных услуг.

Были времена, когда принимали абитуриентов несколько больше установленной нормы, но с оговоркой: наиболее слабые будут через год обязательно отчислены. И студенты, желающие получить образование, зная об этом, учились более усердно. Но сейчас это грозит сокращению числа преподавателей или их заработной платы.

Известно, что в настоящее время у студентов многих вузов нет уверенности в получении работы по приобретаемой специальности после его окончания. Исследования Гарвардской школы MBA свидетельствуют: студенты, которые заранее знают, где будут работать после окончания вуза, значительно опережают остальных и по карьерному росту и по зарплатам. Будущие специалисты развитых стран ищут работу заранее. А вот у наших студентов работа во время обучения чаще всего далека от дисциплин, изучаемых в вузе.

Следует признать, что основным стимулом заинтересованности абитуриентов в обучении в данном высшем учебном заведении должна быть полная гарантия обеспечения работой по полученным специальностям. Надо отдать должное — в целом в МИИГАиК вопросу трудоу-

ройства студентов по приобретенной специальности в процессе обучения и после выпуска уделяется большое внимание.

▼ **О качестве предоставляемых вузом образовательных услуг**

Согласно новой редакции закона об образовании [1] человек с высшим образованием должен быть не только специалистом в какой-либо одной области знаний, но и отличаться высокой степенью культуры, способностью дальнейшего самообразования, распространения знаний, быть широко просвещенным, с высоким интеллектом.

Известно, что не каждый даже признанный ученый может стать хорошим преподавателем, тем более воспитателем — это особый дар, который можно считать «человеческим фактором», влияющим на качество образовательных услуг. Каждый должен заниматься своим делом и быть мастером этого дела. И в МИИГАиК есть такие мастера, но, к сожалению, в основном, они находятся уже в преклонном возрасте. Должность преподавателя в настоящее время не является престижной, и молодые люди, в том числе получившие ученую степень, не идут работать в вузы. И не удивительно, что часто можно слышать: «Какая зарплата, такая и работа...».

Академик РАН Е.М. Примаков, выступая с аналитическим докладом в Центре международной торговли в начале 2013 г., привел пример государственных и частных расходов на науку и образование: «В 2010 г. в США на образование потратили 3,6 тыс. дол. на душу населения, в Японии — 1,5 тыс. дол., в России — всего 400 дол.».

К существенным недостаткам педагога следует отнести устойчивое игнорирование установленных специальных терминов, принятых в Российской Федерации и в мировой практике науки и техники, в том числе в геоде-

зии. В МИИГАиК некоторые преподаватели упорно продолжают пропагандировать в процессе обучения и в своих публикациях ряд специальных терминов, отмененных уже более тридцати лет назад государственными стандартами. Это неправильно, поскольку, как замечал российский естествоиспытатель В.В. Докучаев: «*Мы обладаем знанием не абсолютным, законченным, а человеческим, изменяющимся; те истины, которые считались окончательно установленными, заменяются другими...*».

Так, «способ наименьших квадратов», разработанный К.Ф. Гауссом, стали называть «методом наименьших квадратов», термин «ошибка измерения» заменен на «погрешность измерения». В настоящее время идет новая дискуссия по поводу замены термина «погрешность измерения» на термин «неопределенность измерения». Но в МИИГАиК упорно заставляют студентов применять термин «ошибка измерения». Преподаватели, пользуясь старой терминологией, наносят вред качеству предоставляемых услуг обучаемым — предлагают потребителям товар с просроченным сроком использования. Тогда как должно быть наоборот — услуги вуза должны идти с опережением того, что есть на производстве.

Более подробно вопрос о проявлении консерватизма в терминологии в стенах МИИГАиК рассмотрен автором в статье [3], рекомендованной для печати методическим советом геодезического факультета. В статьях [3, 4] приведены наиболее часто встречающиеся слова и словосочетания, которые считаются многими специалистами МИИГАиК «специфическими» для геодезии.

Прав был А. Эйнштейн, замечая, что «*легче расщепить атом, чем изменить предубеждения*», а «*вся наука является*

не чем иным, как усовершенствованием повседневного мышления».

В заключении хочется еще раз подчеркнуть, что одним из основных факторов повышения качества образовательных услуг в высших учебных заведениях является «человеческий фактор» — качество обучаемых и качество обучающихся.

Необходимо сделать так, чтобы обучение в вузе стало потребностью в приобретении профессиональных услуг, а не стремлением получить «корочки».

Для повышения качества и контроля образовательных услуг необходимо шире использовать методические комиссии вуза всех уровней для согласования единства терминологии, в первую очередь, по общим понятиям. Это обеспечит обязательное применение стандартизованных терминов в учебной литературе, в учебном процессе, в издаваемых научных трудах. А по такому важному направлению, как стандартизация и метрология, целесообразно начинать обучение студентов на I–II курсах, особенно, в МИИГАиК.

▼ **Список литературы**

1. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
2. Леонов И.С., Аристов О.В. Управление качеством продукции. — М.: Изд-во стандартов, 1990.
3. Зимин В.М. К существованию двойного стандарта терминов в геодезии // Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. — 2010. — № 5.
4. Зимин В.М. О метрологических терминах в геодезии // Геопрофи. — 2012. — № 1. — С. 65–70.

RESUME

The author, based on his experience in teaching activities, analyzes the new law on education and highlights the main factor of improving the quality of educational services — the «human factor». In conclusion there are specific suggestions to improve the educational process in MIIGAIK.